

2. *Кобилов, Ш.* Духовность – забота о сохранении мира: учебник по изучению произведения Ислама Каримова «Высокая духовность – непобедимая сила» / Ш. Кобилов. Ташкент: Учитель, 2011. 131 с. Текст: непосредственный.

3. *Ochilova N.* Attention to the upbringing of a harmonious developed young generation / N. Ochilova, M. Mamasaliev, A. Astanov. Текст: непосредственный // International independent scientific journal. 2020. № 14. Vol. 2. P. 18.

УДК 347.61/.64

А. С. Аникина

S. Anikina

*Нишнетагильский государственный педагогический институт,
филиал Российского государственного профессионально-педагогического
университета, Нижний Тагил
Nizhny Tagil state pedagogical Institute, branch
of the Russian state vocational pedagogical University
anna.anikina.1964@mail.ru*

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

FAMILY AND LEGAL RESPONSIBILITY AS A MECHANISM FOR PROTECTING THE RIGHTS OF THE CHILD

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о семейно-правовой ответственности, как самостоятельном виде юридической ответственности; сформулированы ее отличительные признаки, проанализировано соотношение мер семейно-правовой ответственности и мер защиты прав ребенка; сделаны выводы о семейно-правовой ответственности как механизме защиты прав ребенка.

Abstract. The article considers the issue of family legal responsibility as an independent form of legal responsibility; formulated its distinctive features, analyzed the ratio of measures of family legal responsibility and measures to protect the rights of the child; conclusions are drawn about family legal responsibility as a mechanism for protecting the rights of the child.

Ключевые слова: родители, законные представители детей, обязанности родителей и законных представителей, дети, семейно-правовая ответственность, меры ответственности, меры защиты.

Keywords: parents, legal representatives of children, duties of parents and legal representatives, children, family legal responsibility, measures of responsibility, measures of protection.

Право ребенка на уровень жизни, обеспечивающий ему физическое, умственное, духовное, нравственное и социальное развитие, признается

и регламентируется нормами международного права. Конвенция о правах ребенка исходит из необходимости обеспечения принципа одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка (ст. 18) [3]. Конституция Российской Федерации (ст. 38) провозглашает заботу о детях, а также их воспитание равным правом и обязанностью родителей [4]. Непосредственный круг обязанностей родителей установлен нормами Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Так в п. 1 ст. 63 сказано, что родители обязаны заботиться о здоровье и развитии своих детей, а в п. 1 ст. 80 говорится о их обязанности содержать своих несовершеннолетних детей [9]. Учитывая, что в российском семейном праве отношения усыновителей и усыновленных приравнены к отношениям кровных родителей и детей, обязанность по воспитанию и содержанию ребенка возлагается и на усыновителя. Кроме того, лица, заменяющие родителей (опекуны, попечители, приемные родители) обязаны содержать несовершеннолетних за счет причитающихся ребенку выплат (п. 2 ст. 60 СК РФ). Из сказанного следует, что обеспечение прав ребенка в семье, в первую очередь связано с добросовестным исполнением родителями, возложенных на них государством обязанностей. При этом родителям запрещено: причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию; допускать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение к детям; применять любые формы эксплуатации.

Неисполнение обязанностей и нарушение запретов предполагает ответственность. Юридическая ответственность выступает одним из охранительных правовых механизмов, который способствует стабилизации общественных отношений, а в данном случае, защите прав ребенка.

В СК РФ неоднократно употребляется термин «ответственность» (ст. 1, 45, 63, 65, 111, 115, 122, 126.1, 139, 153, 155.2 СК РФ), но при этом отсутствует определение семейно-правовой ответственности, что дает основание исследователям выдвигать различные точки зрения относительно природы данного института. Проблематика, связанная с семейно-правовой ответственностью, в частности, родителей, рассматривается в работах Ю. Ф. Беспалова [1], Д. А. Липинского [5], П. Н. Мардахаевой [6], Л. Ю. Михеевой [7], О. В. Турусовой [11], С. А. Сидоровой [10].

Анализ научной литературы позволил выделить ряд особенностей семейно-правовой ответственности.

Семейно-правовая ответственность применяется только к субъектам, связанным семейными правоотношениями.

Привлечение к семейно-правовой ответственности в ряде случаев может применяться только по желанию управомоченного лица.

Содержание семейно-правовой ответственности может быть определено как на законом, так и условиями договора.

Меры ответственности в семейном праве могут носить как публичный, так и частно-правовой характер. Сущность публично-правовой ответственности заключается в том, что нарушитель претерпевает лишения, но при этом данное лишение не связано с получением потерпевшим соответствующего удовлетворения. Сущность же частно-правовой ответственности, связана с удовлетворением нарушенных интересов потерпевшего непосредственно за счет правонарушителя.

Применение мер семейно-правовой ответственности не зависит от наступления последствий противоправного поведения. Вред как результат противоправного деяния родителя может проявиться спустя продолжительное время.

Семейно-правовая ответственность включает наказания, не применяемые в рамках других видов юридической ответственности.

Семейно-правовая ответственность основана на принципах и функциях семейного права и служит решению задач, стоящих перед данной отраслью права. Одним из важнейших принципов семейного права является обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (п. 3 ст. 1 СК РФ). Поэтому среди целей семейно-правовой ответственности родителей основную роль играет охрана прав и законных интересов ребенка, а затем уже исправление и наказание родителей.

Большинство исследователей исходят из негативного понимания семейно-правовой ответственности и справедливо считают, что ответственность может иметь место только там, где речь идет о дополнительных неблагоприятных последствиях для виновного правонарушителя. Рассмотрение норм семейного законодательства позволяет назвать следующие меры семейно-правовой ответственности родителей и иных законных представителей ребенка: лишение и ограничение родительских прав; лишение возможности иметь права и обязанности усыновителя, опекуна, попечителя, приемного родителя; отмена усыновления, вследствие виновного поведения усыновителя; лишение родителя, уклоняющегося от воспитания ребенка, права дачи согласия на усыновление; лишение права на общение с детьми, если такое общение оказывает на ребенка вредное влияние; отказ в возврате детей от другого лица родителю, поведение которого признано аморальным, лишение или ограничение права родителя, мачехи (отчима) на получение содержания от трудоспособного ребенка.

В науке семейного права не выработано единого подхода к решению вопроса о соотношении мер защиты и мер ответственности. Ряд ученых отождествляют эти понятия [13, с. 56], другие полагают, что меры защиты

и ответственности не совпадают [8, с. 42], третьи утверждают, что «меры защиты» включают в себя меры ответственности [2, с. 35].

Мы полагаем, что привлечение родителей к ответственности соответствует интересам ребенка, поэтому меры ответственности могут являться одновременно и мерами защиты прав ребенка, но не всегда меры защиты являются мерами ответственности. Например, предусмотренное ст. 73 СК РФ в целях защиты интересов детей ограничение родительских прав в зависимости от обстоятельств может являться мерой ответственности, а может не являться таковой.

Предусмотренное ст. 77 СК РФ отобрание ребенка органом опеки и попечительства при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью, на наш взгляд, является оперативной мерой защиты, предшествующей при наличии вины родителей применению мер ответственности (лишение или ограничение родительских прав).

С точки зрения В. В. Уколовой и Т. В. Красновой, «лишение родительских прав – это мера семейно-правовой ответственности, направленная на защиту прав и интересов детей, влекущая за собой правовые последствия для родителей» [12, с. 146]. Заметим, что лишение родительских прав влечет правовые последствия не только для родителей, но и для детей, которые фактически утрачивают право на общение с родителями, лишенными родительских прав. Кроме того, ребенок получает защиту от противоправных действий (бездействий) родителей. Поэтому лишение родительских прав для родителя – это мера ответственности, которая применяется судом в случае виновного в нарушении своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, а для ребенка – мера защиты его прав и законных интересов, поскольку устраняется противоправное виновное действие (бездействие) родителей в отношении детей, пресекаются нарушения прав ребенка.

Следует также различать «семейно-правовую ответственность» и «ответственность за нарушение норм семейного права», которая носит разноотраслевой характер: гражданско-правовая (ст. 1073–1075 ГК РФ), административная (ст. 5.35, 5.35.1, 6.10, 6.23, 20.22 КоАП РФ), уголовная (ст. 150, 151, 156, 157 УК РФ). В ст. 65 СК РФ написано: «Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке». Такой подход законодателя в регулировании ответственности за семейное правонарушение требует более четкого разграничения употребляемых в научной литературе правовых категорий «семейно-правовая ответственность» и «ответственность в семейном праве».

Сторонники существования самостоятельного института семейно-правовой ответственности, считают необходимым включение в СК РФ общей

нормы о видах семейно-правовой ответственности. Ее классификация возможна по различным основаниям: по источникам возникновения (договорная и внедоговорная), в зависимости от нарушаемых прав (за семейные нарушение личных или имущественных прав), по субъектному составу семейных правоотношений (ответственность родителей, усыновителей, опекунов и пр.), по характеру последствий (личного, имущественного, смешанного характера).

По нашему мнению, семейно-правовая ответственность не противоречит применению мер уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности, а лишь дает дополнительные возможности защиты прав ребенка.

Список литературы

1. Беспалов, Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав / Ю. В. Беспалов. Текст: непосредственный // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 45–52.

2. Звенигородская, Н. Ф. Проблемы терминологии в семейном праве / Н. В. Звенигородская. Текст: непосредственный // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 31–36.

3. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990. Текст: электронный // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

5. Липинский, Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности / Д. А. Липинский. Текст: непосредственный // Право и политика. 2004. № 12. С. 26–32

6. Мардахаева, П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / П. Н. Мардахаева. Москва, 2005. 35 с. Текст: непосредственный.

7. Михеева, Л. Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства / Л. Ю. Михеева. Текст: непосредственный // Семейное и жилищное право. 2005. № 4.

8. Ромовская, З. В. Защита в советском семейном праве / З. В. Ромовская. Львов, 1985. 180 с. Текст: непосредственный.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. 06.02.2020). Текст: непосредственный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Сидорова, С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. А. Сидорова. Рязань, 2007. 43 с. Текст: непосредственный.

11. Турусова, О. В. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. В. Турусова. Москва, 2011. 45 с. Текст: непосредственный.

12. Уколова, В. В. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей / В. В. Уколова, Т. В. Краснова. Текст: непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 145–150.

13. Шерстнева, Н. С. Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних / Н. С. Шерстнева. Текст: непосредственный // Современное право. 2006. № 3. С. 51–56.

УДК 373.24

О. В. Анисимова, Т. Н. Леван

O. V. Anisimova, T. N. Le-van

*ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва
Moscow City University, Moscow
anisimovaov@mgpu.ru, levantn@mgpu.ru*

ПОИСК НОВЫХ СПОСОБОВ АНАЛИЗА ДАННЫХ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ ШКАЛ ECERS-R

SEARCH FOR NEW WAYS TO ANALYZE DATA FOR ASSESSING THE QUALITY OF PRESCHOOL EDUCATION USING ECERS-R SCALES

Аннотация. Делается попытка теоретически обосновать необходимость разработки нового способа анализа данных оценки работы детского сада для обеспечения доступа детей к качественному образованию.

Abstract. This is an attempt to substantiate theoretically the need to develop a new way to analyze data for assessing educational process in a preschool group to ensure children's access to quality education.